

Дзинтарс Эрглис

Рига, Латвия

О «ЗАПИСКАХ» ЭЛЬМАРА РИВОША

29 июня 2006 г. минуло сто лет с того момента, когда в Крустпилсе родился скульптор Эльмар Ривош (1906—1957). Фрагменты его воспоминаний о времени Второй мировой войны в Риге в сокращенном, а порой и в искаженном виде уже публиковались в различных изданиях на идише, латышском, русском и немецком языках. Теперь вышла книга¹, полная откровений и раздумий, в которой собран и описан весь жизненный путь Э. Ривоша с детства и до последних дней жизни.

К выходу в свет этой книги огромный труд приложил доктор истории Григорий Смирин. Он подготовил текст к публикации и снабдил его большим количеством исчерпывающих комментариев и пояснений, без которых читателям, особенно не историкам, многое бы осталось непонятым.

В предисловии Г. Смирин обоснованно замечает, что «воспоминания Эльмара Ривоша занимают совершенно особое место среди мемуаров бывших узников Рижского гетто и несомненно принадлежат к лучшим образцам такого рода литературы вообще. <...> Важно отметить, что, помимо источниковедческого значения, воспоминания Эльмара Ривоша — это настоящая, большая литература. Они написаны многогранно одаренным человеком и поразительны по силе эмоционального воздействия, несут в себе высокие нравственные ценности, а потому их издание в полном виде имеет большое научное и просветительное значение»².

Рассказы Э. Ривоша о своем детстве и юности одновременно блестяще представляют картины довоенной жизни латвийских евреев во всем ее многообразии и красочности. Во многих воспоминаниях встречается его единственная сестра Анна Евгения Ривош, по-семейному Ната, у которой был такой же

Эльмар Ривош. Середина 50-х гг.

Эльмар Ривош. Записки (Рига, 2006). Обложка

¹ Перевод с латышского Анатолия Лапковского.

Эльмар Ривош — солдат латвийской армии. Ок. 1930 г. Фото из архива семьи Э. Ривоша, не вошедшее в его книгу

задорный характер, как и у автора воспоминаний. В книге много места уделено воспоминаниям о годах учебы во Франции. В конце 20-х гг. XX в. Э. Ривош учился в Академии Коларосси (*Colarossi*) в Париже, влюбился в город мечты всех художников и пронес эту любовь на протяжении всей своей жизни.

Автор с детства любил животных, поэтому так много воспоминаний посвящено собакам, кошкам, белым мышкам, белкам, голубям и т. д. Э. Ривош также описал пять интересных и курьезных случаев из своей службы в 6-м Рижском пехотном полку латвийской армии.

Привычную повседневную жизнь и работу на фарфоровой фабрике Кузнецова прервало начало германо-советской войны, вступление нацистских оккупантов в Ригу, убийство всей семьи Э. Ривоша — матери, жены, двух малолетних детей (сына и дочери), что выразительно описано в двух объемистых главах книги «Начало конца» и «Началось». Эти главы охватывают период с 22 июня 1941 г. до 4 февраля 1942 г., когда Э. Ривош совершил побег из Рижского гетто. Циничное унижение евреев и безжалостное их убийство в Риге, совершаемое нацистами и их местными пособниками (в тексте они названы «ленточные»³ и «патриоты»), автор отражает так правдиво и выпукло, что описываемое им практически невозможно пересказать.

В своих воспоминаниях Э. Ривош ничего не скрывает, не приукрашивает и не идеализирует. Следует отметить, что пережитые ужасы гетто Э. Ривош, в отличие от многих авторов воспоминаний, описал еще в военные годы, находясь в убежище в Риге, на ул. Лачплеша, 22. В письме к своей будущей жене Людмиле Знотынь 4 июля 1944 г. он отметил, что о Холокосте напишут много и хорошо, но чем больше, тем лучше, и что его воспоминания будут «кусочком истории». Не находя объяснения этому, Э. Ривош обратил внимание на то, что описывать недавно пережитую им трагедию легче, чем читать написанное самим⁴.

В главе, названной «Погреб», Э. Ривош в хронологической последовательности продолжает описывать события Второй мировой войны. В этой главе рассказывается о том, как ему помогали скрываться и выжить разные люди в Риге с 4 февраля 1942 г. по 13 октября 1944 г., когда в столицу Латвии вошли войска Красной армии.

Многочисленные, но небольшие по объему главы посвящены трудным послевоенным годам, когда, начиная новую жизнь, Э. Ривошу пришлось столкнуться с продажностью представителей властных структур и руководителей предприятий и другими нарушениями закона.

Личность Э. Ривоша рельефно описана в конце книги его современниками и дочерью Наталией Каже (урожд. Ривош). Э. Ривош был физически крепким мужчиной и, несмотря на то, что был выходцем из зажиточной семьи, умел выполнять все хозяйственные работы. Он был общительным человеком и свободно говорил на трех распространенных в то время в Латвии языках — латышском, немецком и русском, он также хорошо говорил по-французски. Э. Ривош ненавидел культ вещей, криводушие, высокомерное и уничижительное отношение представителей высшего света к людям труда. Сам он был совершенно свобод-

Эльмар Ривош (стоит третий слева) во время службы латвийской армии. Ок. 1930 г. Фото из архива семьи Э. Ривоша, не вошедшее в его книгу

ным человеком и держался ровно по отношению к другим людям, не разделяя их по национальностям, занимаемой должности или положению.

Пережитое автором, в течение двух лет находившемся на нелегальном положении лучше помогают понять помещенные в книгу письма, которые в 1943—1944 гг. Э. Ривош писал из подполья Л. Знотынь Автор даже в самые трудные годы не сомневался в крахе нацистской Германии, и ему, в отличие от десятков тысяч других латвийских евреев, удалось дожить до этого момента. Перенеся ужасы Холокоста, живя еще нелегально, Э. Ривош в письме от 1 июля 1944 г. размышлял об антисемитизме, давая очень человеческое и в то же время научное объяснение этому позорному явлению. Это послание в будущее человека, перенесшего самые тяжелые переживания, которые необходимо прочитать, чтобы подобное никогда не повторилось⁵.

Книгу дополняет большое количество уникальных фотографий, на которых видны описываемые Э. Ривошем люди и места событий. Читатель также может увидеть работы самого Ривоша, выполненные из фарфора и гипса. Воспоминания Э. Ривоша изданы также на латышском и английском языках⁶

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ривош Э. Записки. Рига, 2006.

² Там же. С. 7.

³ Евреи называли их *бендлдикер* (на идише «повязочники»), потому что те носили нарукавные повязки сначала цветов латышского национального флага, а затем зеленые с немецкой надписью *Hilfspolizei* (вспомогательная полиция). — Ред.

⁴ Ривош Э. Указ. соч. С. 473.

⁵ См.: Там же. С. 470—471.

⁶ Rivošs E. Piezīmes. R., 2006; Rivošs E. Memoirs. Riga, 2008.